



УДК 378.1 : 159.9
ББК 74.58 022

Образовательные практики: амплификация маргинальности

Альманах № 4

Серия «Университет в перспективе развития»

Белорусский государственный университет.
Центр проблем развития образования БГУ
Под ред. А.А. Забирко.
Мн.: Технопринт, 2000. – 184 с.

ISBN 985-464-059-0

В альманах включены материалы проблемно-разработческого семинара «университетское психологическое образование: оценка ситуации и возможные перспективы», проведенного в Белорусском государственном университете 21-23 сентября 2000 года, а также статьи в рамках тематики семинара, специально заказанные для данного сборника.

Содержание сборника фокусируется на проблематике новых форм университетской подготовки; предпринимаются попытки осмысления разных типов гуманитарных образовательных практик. Авторы данного сборника объединяет то обстоятельство, что каждый из них при обсуждении образовательных стратегий использует ту или иную форму критического дискурса.

Сборник статей ставит своей задачей расширение читательского опыта осмысления университетского образования путем привлечения ресурса, накопленного в текстах, проблематизирующих единообразие практик преподавания и создающих возможность для конструирования альтернативных педагогических концепций университетского образования.

Данное издание предназначено для преподавателей, ученых, исследователей проблем высшей школы, аспирантов, методистов и специалистов аппарата управления сферы образования.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие Многообразие не данность, а проект. (с. 5)

Введение Чтение без контекста. (с. 8)

Коломинский Я.Л. Психологическая культура или психологическая цивилизация. (с. 12)

Слепович Е.С. Размышления специалиста об авторской практике "Психология ребенка с аномальным развитием". (с. 20)

Краснов Ю.Э. От вербально-технической к мыследеятельностно-самоопределенческой парадигме психологического образования. Опыт реконструкции становления и методологического обоснования проекта "ПРАКТИКА" как единица (университетского) психологического образования. (с. 25)

Фофанова Г.А. После лекции Полонникова А.А. Размышления психолога. (с. 36)

Харин С.С. Совершенство развития (теоретические аспекты личностно-профессионального становления субъекта научной деятельности). (с. 40)

Файферман В.В. Психологические особенности функционирования намерений в процессе профессиональной подготовки психологов. (с. 61)

Герасимова В.А. Просто ни о чем... (с. 68)

Держжен К.Дж. Социальное конструирование и педагогическая практика. (с. 74)

Соколова М.В. Лирическое эссе на тему "Об издержках педагогического процесса". Взгляд изнутри. (с. 102)

Полонников А.А. Сверхъестественность образования. (с. 106)

Корчалова Н.Д. Возможность и воображение. (с. 131)

Забирко А.А. Время и образование. Несколько метафор к образовательной практике. (с. 133)

Корбут А.М. Образование | проблематизация. (с. 136)

Интервью с человеком, не написавшим послесловие. (с. 158)

Забирко А.А., Герасимова В.А., Корбут А.М., Корчалова Н.Д., Полонников А.А. Комментирующий диалог как образовательная практика: конструирование события. (с. 162)

После лекции Полонникова А.А. Размышления психолога

ФОФАНОВА Галина Александровна, студентка 4-го курса отделения психологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, г. Минск.

К размышлениям подталкивают не только содержание бесед и круг обсуждаемых проблем, но и сама форма, способ построения лекции. Это не та лекция в классическом варианте, к которой уже привыкли и с легкостью адаптировались студенты. Это не классическое “внедрение” (весьма поверхностное зачастую) переработанной преподавателем информации студентам. Здесь нет механического запоминания и записывания. Это своего рода *brainstorming*, более или менее удачный и эффективный. Проблема заключается в том, что большинство студентов к этому не подготовлены, и круг проблем, обрисованных преподавателем и действительно нуждающихся в разрешении или хотя бы в обдумывании, не находит отклика в студенческой среде. Эта ситуация заслуживает самого глубокого рассмотрения, т.к. именно она напрямую зависит (и связана) с проблемой высшего образования (следовательно, с тем кругом проблем, о которых говорит А.А. Полонников).

Каково высшее образование на сегодняшний день? Каково высшее психологическое образование? Саму суть образования можно свести к двум внешне взаимоисключающим, а в действительности взаимосвязанным и взаимообусловленным процессам:

- 1) преемственности (репродуцированию),
- 2) инновационной деятельности (творчеству).

Эти различные стороны образования редко бывают уравновешены друг другом. Обычно преобладает какая-то одна из сторон. В настоящее время существует значительный крен в сторону репродуктивной деятельности. На практике это выглядит так, что образование выступает в роли ретранслятора ценностей, опыта, идей, которые выработаны человечеством на протяжении веков. Ретрансляция осуществляется в виде целенаправленного учебно-воспитательного процесса, в ходе которого ценности культуры и опыт человечества передаются в виде соответствующих знаний, умений и навыков (а чаще всего — в виде несистематизированных знаний различных областей). Если учесть, что опыт человечества с каждым годом становится всё более и более обширным, требования к кругозору и профессионализму все выше и выше, то на сегодняшний день идёт загрузка студентов, как компьютера, огромным количеством бессистемных знаний. Невольно вспоминается “нас всех учили понемногу, чему-нибудь и как-нибудь”. Существует (помимо требований к объекту знаний) ещё одна очень серьёзная проблема: ориентация на функциональный аспект подготовки студентов. Образование превратилось в социальный институт, ориентированный на социальный заказ, реализуемый им с помощью психолого-педагогического воздействия на личность студента. Кого должны выпускать ВУЗы? Узкого специалиста, владеющего некоторыми навыками, определённым набором функций и т.п.? Или человека с большим объёмом разнообразных знаний, оторванных от практики, от реальной жизни? Существующая система образования готовит выпускников именно такого характера. Учебные заведения трансформируются из центров духовной культуры и науки в специализированные центры профессиональной или иной функциональной подготовки учащихся. Это привело к углублению разрыва между формированием универсальной, творческой личности и подготовкой к сугубо исполнительской, репродуктивной деятельности. Тезис о всестороннем развитии творческой личности, о самообразовании, самосовершенствовании остаётся только тезисом. Ни о каком раскрытии творческого потенциала и речи быть не может при нынешней системе образования. Творчество студентов проявляется в умении как можно успешнее “отчитаться” перед преподавателем, сдать всё, что он потребует и поскорее забыть то, что в него “впихнули”. Любое знание для того, чтобы стать знанием в подлинном смысле этого слова, требует рефлексии над ним, критического осмысления знания. В силу различных обстоятельств рефлексии подвергается лишь незначительная часть знаний. На первый взгляд, причина в самом студенте, который не мотивирован к такого рода мыслительной деятельности (бывают исключения, но я говорю в целом). Нагруженный большим объёмом несистематизированных знаний, в конечном счёте студент оказывается в информационном хаосе. Из-за чего? В нынешней системе образования нет ориентации на целостно-смысловое содержание преподаваемого материала, другими словами, получаемые знания расширяют кругозор, но расшатывают мировоззренческий стержень, являющийся основой для критического переосмысления. Вина ли это самого студента или системы, в которой он находится, — сложный вопрос. Скорее всего, причины и там, и там.

С другой стороны, причины недостаточного масштаба рефлексии могут заключаться и в стиле, и в методах преподавания материала при нынешней системе образования. Для всех известен принцип студента: выучил-сдал-забыл. Во многом поддержанию такого рода деятельности способствуют сами

студента: выучил-сдал-забыл. Во многом поддержанию такого рода деятельности способствуют сами преподаватели. И это тоже проблема. Критическое рассмотрение того, что и как преподавать, должно занимать преподавателей в первую очередь. К преподавателям психологии это относится в ещё большей степени. Проблема заключается в том, что и преподаватели, и студенты привыкли к репродуктивному стилю деятельности. Но данная форма образования неадекватна ни времени, ни накопленным знаниям, ни требованиям к выпускникам и специалистам. Возвращаясь в ситуацию лекции Полонникова А.А., обратим внимание на форму преподавания лектора и поведение студентов. Попытка преподнести новую форму, поставить проблему, активизировать мышление, критическое осмысление встречает сопротивление и лишь у единиц принятие. Современная система образования не способствует креативности. Студенты превращаются в исполнителей и только. Как изменить ситуацию, как перестроить систему образования, чтобы она действительно развивала творческую личность? Пока больше вопросов, чем ответов. Таковы размышления.